

Эдуард Штэйн

БЕЛАЯ ПТИЦА
С ОТМЕТИНОЙ ЧЁРНОЙ

16+

Эдуард Штэйн Белая птица с отметиной чёрной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63982076

SelfPub; 2025

Аннотация

Когда человек рождается, его душа, как белая птица, жаждет воли и свободного полёта. Но проходят годы, и земные грехи повисают на ней тяжким грузом, тёмными пятнами ложатся на неё. Становится невозможно летать... Любовь и доброта – это то, что может очистить и спасти душу человека.

Содержание

Белая птица с отметиной чёрной	6
Серое небо	8
Милое солнце	10
Когда уходит надежда	12
Горький напиток	13
Тихая любовь	15
Серая хандра	16
Простой инженер	17
В ноябре	19
Расстанемся с тобою	21
Разделяя пополам	23
Последовать своей судьбе	24
Не в ладах	25
Колечко на ладони	26
Мы разливаем ложь по чашам	29
Летний сад	31
Две женщины	33
Мастер и Маргарита	34
Две стороны города	36
Обед для пернатых	39
Извечный спор	42
Я не могу не думать о тебе	44
Вот и снова пришло	45

Время одиноких дней	46
Дом из песка	47
Добрый мэр	48
Красное – чёрное	50
Прочь от городской суеты	51
Привыкаю к надетым оковам	52
Всё в мире скоротечно	54
Боюсь	56
Лжепророки	57
Решение проблем	58
Убить дракона	59
Три всадника	62
Холодный дождь смывает краски лета	64
Санкт-Петербург	65
Ночная мгла и поэт	67
Человек черепаха	69
Капают слезинки	71
Забытая могила	73
Двое	75
Маленький котёнок	77
Гитара против тоски	79
Спи, мой сыночек	80
Колесо истории	82
Масленица	84
Простая мечта	86
Не поймут	87

Чем измеряется счастье?	88
Я подарю тебе краски	90
Снова тревожит уставшая память	92
О чём молчат цветы?	93
Корпус прогнил	95
Ты ищешь свой Эдем	96
Бедность, страсть и ревность	97
Не будет оправдания	99
Помните, если слышите!	101
Запах любимой женщины	103
Дай Бог не разучиться мне любить	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Эдуард Штэйн

Белая птица с отметиной чёрной

Белая птица с отметиной чёрной

Белая птица с отметиной чёрной
Воздух пронзала крылом.
Как не хотелось над пропастью горной
Ей вспоминать о былом...

Были чудесные, лучшие годы,
Как там спокойно мечтать!
И, не смотря на капризы погоды,
Там ей привольно летать.

Время с бегущей вперёд колесницы
Ставило вехи в судьбе,
Болью пометило сердце у птицы,
Нет ей покоя нигде.

Долгие вёрсты пути пролетает,

Ей не забыться никак,
Что с этой болью поделаться не знает,
Жить надо дальше, но как?

Метка на теле растёт и чернеет
Стал уступать белый цвет.
Чувствует птица – устала, стареет,
Плохо стал виден ей свет.

Да, нелегка та борьба с темнотою,
Сколько потрачено сил!
Хоть наступать приходилось порою,
Час поражения пробил.

Нет ни любви, ни надежды, ни мочи,
Стоит ли жизнь продолжать?
Темень ужасную участь пророчит,
Может пора умирать?

Белая птица с отметиной чёрной
Вспомнила всё о былом...
Крылья сложила над пропастью горной,
Красным осталась пятном.

Серое небо

Серое небо повисло над городом

Плащ нацепив устрашающих туч.

Мгла, словно хищник, гонимая голодом,

Вмиг пожирает пробившийся луч.

Серые будни, кружащие стаями,

Год усадили в тоски карусель,

Внешне похожи и неуправляемы,

Жизнь превратили в тягучий кисель.

Серый асфальт, проводник незадачливый,

Словно забывший дорогу домой,

Долго петляет как путь неудачливый,
Сбоку подшитый бордюра тесьмой.

Серые мысли нежданно негаданно
Тихо пришли, как удушливый смог,
Не пересчитаны и не разгаданы,
Как за уныние сданный оброк.

Милое солнце

Милое солнце, большое и тёплое

Ты лишь согреешь меня

Время тревожно-коварное, тёмное

Нет ни тепла, ни огня

Тучи над городом, тучи над весями

Тучи над всею страной

Злою рукою весь мир занавесили

Темень над каждой судьбой

Злоба, обиды, проблемы, заботы

Копятся все с каждым днём

Души замёрзли от них и работы

И зачерствели потом

Милое солнце, ты доброе, нежное

Я лишь прошу об одном

Души верни в состояние прежнее

Лёд растопи их теплом

Когда уходит надежда

По капле уходит надежда,
Раскрасив в седое висок.
Посланница в чёрных одеждах
Сорвала последний цветок...

Печальным и жалобным звоном
Гудит под ударом душа.
Протяжным, болезненным стоном,
Как будто уже не дыша...

Былое единым порывом
Проносится в памяти вдруг.
И прерван душевным надрывом,
Закончился жизненный круг.

Последнее то обещанье
Не исполнишь ты никогда.
Безмолвное в мраке молчанье,
И ужас и боль навсегда...

Горький напиток

Грусть, как печальна она!
Сердце заныло от скуки,
Горький напиток разлуки
Пьётся неспешно до дна.

Сон, как болезненный стон,
Прерван ночной темнотою
В ней раздаётся порою
Гулкий и жалобный звон...

Ревность, как медленный яд,
В сердце змеёй проникая,
Душу отравой терзая,
Зла совершает обряд.

Время, как старый замок,
Двери разлук закрывает.
Жалость ответа не знает,
К горлу подвинув комок.

Память, как книга о том,
Что сохранилось навечно,

Всё показав быстротечно,
Лист закрывает потом.

Тихая любовь

Как нравится мне быть с тобой!
Не умирать от дикой страсти,
Не проклинать любовной власти,
Хоть дорог мне весь облик твой.

С тобой могу я быть собой.
Не притворяться ослеплённым,
От нежных чувств воспламенённым,
Обман не нужен мне такой.

И как спокойно мне с тобой!
Не унижаясь ложью страстной,
Сдружиться с музою прекрасной,
И отдыхать с тобой душой...

Как хорошо мне быть с тобой!
Любовью тихой освещённый,
В тебя я всё-таки влюблённый,

И мне ты послана судьбой.

Серая хандра

Осень, скоро краски
Смоются дождём.
В чёрной полумаске
Ночь придёт за днём.

Словно по опаске
Тусклым станет свет.
В дымчатой окраске
Прячется рассвет.

Небо, раскрываясь,
Хмурится с утра.
Рада, просыпаясь,
Серая хандра.

Всем овладевает
Сон – полунавет,
Чувства усыпляет,
Нет спасенья, нет...

Простой инженер

Чуть поэт и чуть скрипач,
Добрым чувствам я служу.
Денег нет, но всё ж богач,
С песней издавна дружу.

Да, не ангел, сам скажу,
Но зато и не трепач.
Слово данное держу,
Хоть и весел и горяч.

А над жадным, злым, в пример,
Пошутить всегда я рад.
Просто русский инженер,
Не службист, не бюрократ.

Время хитро, как ловкач-
Белой дымкой на виски.
Годы мчатся, словно вскачь,
Но душевной нет тоски.

А судьба, как тот трюкач,
Быстро крутит все часы.

Пусть я вовсе не силач,
Но не дам “качнуть весы”.

Жить на свете я люблю,
В жизни скрытое постиг,
И с признанием ловлю
Её каждый новый миг.

В ноябре

Холод и темень царят в ноябре.
Грустно в пришедшей осенней поре.
Вновь побеждают в морозной игре
Первые белой метели атаки.

Тень облаков на холодной луне.
Капельки льда на замёрзшем окне.
Ветер-казак на лихом скакуне,
Сорваны злоюй дорожные знаки.

Тлеющий свет на ночном фонаре.
Вопли и мат мужиков во дворе,
Карканье стаи ворон на заре,
Воющий голос бродячей собаки.

Утро над городом, всё в пелене.
Странное облако чуть в стороне-
Шум и возня воробьёв в вышине,
Подняли гвалт драчуны-забияки.

Путь на работу, ведь будни в стране.
Зябко рукам и ногам и спине,

Красные щёки, но сносно вполне,
Это проделки мороза-служаки.

Расстанемся с тобою

“Расстанемся с тобою...”-

С твоих слетело уст.
Разломленный судьбою,
Мой мир остался пуст.

Ударило тоскою,
И болью по вискам-
“Расстанемся с тобою,
Не быть друг с другом нам...”

Безжалостной рукою
По сердцу до крови...
“Расстанемся с тобою,
И больше не зови...”

Что делать мне с собою,
Куда теперь идти?
“Расстанемся с тобою...”
Последнее “прости”...

Тебе я всё прощаю,
Забывать не хватит сил,
А грёзы возвращаю,

Которые любил.

Разделяя пополам

Разделяя август пополам
И печаль себе не оставляя,
Что грядёт, нисколько не гадая,
Мы возьмём, отпущенное нам.

Разделяя радость пополам,
Светлых дней заботы принимая,
Свои чувства, страсти доверяя,
Отдаём заботливым рукам.

Разделяя время пополам,
И часы разлук одолевая,
Кратких строк посланья получая,
Очень рады близким нам словам.

Разделяя сердце пополам,
Половинку жизни предлагая,
На твою, такую же меняя,
Навсегда тебе одной отдам.

Последовать своей судьбе

Последовать своей судьбе,
С мечтой, надежду подарившей,
В песках пустынных, по воде,
Лишь Воле повинуюсь Высшей.

Творением шестого дня,
Не возведя себе кумира,
Осмыслить книгу Бытия,
Познать и суть и Душу Мира.

Не убоявшись всех преград,
На грани вечности, рискуя,
Найти дорогу в дивный Сад,
То страшное Ничто минуя.

Не в ладах

Эти двое созданы рожденьем,
Но друг друга слушать не хотят,
Каждый движим видимым стремленьем,
Говорит – “неправ”, полушутя.

Светлый ум, нетронутый сомненьем,
Угадав, куда ведёт стезя,
Постоянно, с жёстким убежденьем
Всё твердит: “нельзя, нельзя, нельзя!”

А душа не внемлет. С восхищеньем,
То смеясь, то плача как дитя,
Всё порхает с дивным упоеньем,
Безрассудно к пламени летя.

Колечко на ладони

Только он в глазах заметит
Грусть-печаль прошедших лет,
Всё поймёт и всё приметит
Лишь простой земной поэт.

Наступает в жизни осень.
Сеть морщинок на лице,
На висках белеет проседь,
Блеск царапин на кольце.

То колечко на ладони
Ты разглядываешь вновь.
Раньше сердцу дорогое,
И сияло, как любовь.

Обручальным талисманом
Доверительных наград
Обменялась с лучшим самым
Много лет тому назад.

Было всё – любовь и радость,
Продолжала ты цвести,
И казалось – надо малость,

Чтобы счастье обрести.

Повседневные заботы,
Ходят дети в детский сад,
От работы до работы
День за днём года летят...

Приносили след свой годы
На уставшее лицо,
Как царапины невзгоды
Наносились на кольцо.

Что-то вырвалось с годами
И ушло из нежных рук.
Словно выжженный лучами
Изменился мир вокруг.

И в глазах, когда-то ярких,
Потускнел уж огонёк,
Поцелуев нет тех жарких,
Только горечи комок.

Нет ни нежности, ни страсти,
Всё исчезло без следа.
И любовь, с потерей власти,
Не вернётся никогда.

Пусть с избранником сердечным
Вы расстались навсегда,
Но запомнились навечно
Проведённые года.

Словно боль – воспоминанье-
То кольцо в твоей руке.
Было первое свиданье...
А теперь душа в тоске.

Мы разливаем ложь по чашам

Мы разливаем ложь по чашам,
Напиток сладкий и хмельной,
И разбавляем словом нашим,
Несущим временный покой.

И выпивая понемногу,
Начнём к напитку привыкать,
Не сможем выправить дорогу,
И ложь от правды отличать.

Налей ещё, хотя б немного,
Отведать хочется вина...
Давно нет жажды, зелья много,
И пить приходится до дна.

Чем слаще ложь, тем горше правда,
Не бесконечным будет пир.
Обман раскроется как карта,
И растворится как эфир.

Вот опустели наши кубки,
И мы увидели на дне —

Судьбы поломанной обрубки,
Открылось всё тебе и мне.

Летний сад

Весенний день, как дар чудесный,
Встречает дивный Летний сад,
Как островок любви прелестный,
В ажурном кружеве оград.

И всем влюблённым он известный,
Таким гостям – всегда он рад.
Надёжный друг, хоть бессловесный,
Сейчас, как много лет назад.

К нему влечёт их – вид окрестный,
Больших деревьев стройный ряд,
Дворец Петра, дом поднебесный,
И статуй мраморных парад.

И в будний день и в день воскресный,
Надев свой пурпурный наряд,
Он над влюблёнными безвестный
Свершает таинства обряд.

А солнца луч -посланник честный,
Союз сердец освЕтит в лад,

Как будто патриарх небесный,
Навек скрепил любви заклад.

Свой комплимент, вполне уместный,
Увидев долгий, нежный взгляд,
Листвой зелёной шепчет лестный,
Спасибо, дивный Летний сад!

Две женщины

Две женщины, посланницы судьбы.
Два взгляда, две весны и два признанья...
Две нежности, две вестницы мечты,
Две страсти, две улыбки, два свиданья...

Две гордости, две радости любви,
Два счастья, две богини, два желанья...
Две девы, коих Музами зови,
Две веры, две надежды, обещанья...

Два выбора, и трудных два пути,
Два страха, две молитвы, два молчанья...
Две горести и тихих два “прости”.
Две боли, две ошибки, два прощанья...

Мастер и Маргарита

Она себя назвала Маргаритой
И в путь пустилась Мастера искать.
Душа её была ветрам открытой,
Хотелось ей самой себя понять...

Как много лет прошло и вот надежда
Мелькнула, как звезда, в крошечной тьме.
Горит лицо и скинута одежда,
И тело в пожирающем огне...

Та страсть сравнима с тысячью вулканов,
Слились в одно и души и тела.
И нет сильнее в мире ураганов,
Чем женщина, такие вот дела!

И небо уж не в силах запретить им
Той нежности, и счастья, и любви,
И смертный грех приходится простить им-
Попробуй двух влюблённых прокляни!

И что же дальше, будет продолженье
Истории, что пишется в веках?

Бескрайняя, как жизни всей течение,
Желанна на яву и даже в снах...

Добро и зло не могут разобраться
Кому из них достался этот дар?
Иль небу их владыкою остаться,
Иль скроет души вечности пожар?

В высоком стане тоже есть смятение,
Последний суд не может разобрать,
Одни лишь споры там, но где решение –
Кому навеки ту любовь отдать?

Две стороны города

Грязные парадные,
Ужас нищеты
Пятницы нескладные,
Злобные менты.

Водка вся “палёная”,
Утром дикий смрад,
Тело как варёное,
Что рождён не рад.

Дом, работа, улица,
Снова магазин,
Злобной воли кузница,
А исход – один.

И с утра до вечера
Тут и пот и грязь,
Счастью делать нечего.
Только с адом связь.

Страшной дыбой крутится
Жизни колесо,

И от боли щурится
В зеркале лицо.

Ну а центр – праздничный.
Яркий свет витрин,
Как корабль сказочный –
Белый лимузин.

Утром презентации,
Днём – фуршет, коктейль.
Лёгкие нотации,
Здесь охрана, дверь.

Лёд, икра, шампанское,
Что желать теперь?
Торт, вино прованское,
Мягкая постель.

Снова карнавальные
Шествия, балы.
Хроники скандальные
Тешат до поры.

Жизнь как отблеск золота,
Им ли замечать
На задворках города

Чёрную печать.

Обед для пернатых

Разбросалась снегом
Зимушка-зима.
Серебристой негой,
Тишиной полна.

Сосны, ели, липы
Белыми стоят.
Шубами укрыты –
Ледяной наряд.

И сосульки с крыши,
Словно сталактит,
Заполняют ниши,
Как мороз велит.

Прилетела к окнам
Стая снегирей,
Песенку поют нам –
“Накорми скорей”.

Холод наступает,
На дворе январь,

Мёрзнут на морозе,
Их ужасно жаль.

А гостей – лавина
К окнам собралась,
Красных половина,

Есть и серых масть.

Семечек и хлеба
Высыпаю горсть,
Посмотрел на небо –
Где пернатый гость?

Яркие наряды,
Звонки голоса,
Драться вот не надо,
Дам ещё овса.

За овсом и хлебом
В ход пошло пшено.
Полчаса – бесследно
Кончилось оно.

Снегирям отратно,

Пузо не поднять.
Не хватайте жадно –
Надо меру знать!

2007 год

Извечный спор

Безмолвное затишье перед бурей.
Где мартовская видится заря,
Там злостью уходящих снежных фурий
Отмечен след зимы и февраля.

Приветствуя приход весны и света,
Мир звуков с поклонением затих.
Но песенка зимы ещё не спета,
Последний бой предвидится у них.

Две армии извечных устремлений,
(Оспорить иль оставить ход времён?)
Сойдутся в той борьбе без сожалений,
Войска готовы к битве двух знамён.

За зиму выступают генералы,
Командуют втроём они, как встарь,
Трёх месяцев прошедших интервалы,
Известные – декабрь, январь, февраль.

С весною, ежегодно приходящей,
Предвестницей летящих птичьих стай,

Мороз и снег безжалостно разящей,
Проществуют с апрелем март и май.

Вот битва разыгралась не на шутку.
Метель и снег по армиям прошлись,
И ветер не стихал ни на минутку,
И солнечные стрелы пронеслись.

Пришедшие с весной победили,
Холодных армий треснуло стекло,
Зима с полками быстро отступили,
Теперь во власти солнце и тепло.

Оттаял лес – деревья и валежник,
Повсюду свет, не знающий границ.
Приход весны приветствует подснежник
И стаи перелётных вешних птиц.

Я не могу не думать о тебе

Я не могу не думать о кресте
И о вершине на горе Голгофе,
О путеводной памятной звезде
И о Его прощальном тихом вздохе.

Я не могу не думать о крови
И Его муках – плату за спасенье,
О той бессмертной, преданной любви,
Что подарила жизнь и воскресенье.

Я не могу не думать о душе
И о её огромном искушеньи.
Того, чей лик – святыня на плаще,
Я попрошу о мире и прощеньи.

Я не могу не думать о тебе,
Тебя судьба ль послала, проведение?
И не желаю я другой себе,
Ты для меня – небесное творенье.

Вот и снова пришло

Вот и снова пришло...
Растревожена грудь.
Что ж забвеньё прошло...
Не забыть, не заснуть.

В муках выживший стон,
Неизведанный путь.
Как был короток сон,
Помни всё, не забудь.

Без тревоги ни дня,
Ведь не познана суть.
Где-то ждёт западня,
Как вперёд заглянуть?

Тихо скрылась луна
Недоверия в тень.
В тёмных тучах она,
А в лучах новый день.

Время одиноких дней

Комок подкатывался к горлу
И боль стрелой пронзала грудь...
Ушла величественно, гордо,
Сказав “навекі позабудь”.

И мысль одна сжимала сердце –
Как дальше жить теперь, зачем?
К мечте моей закрылась дверца,
Ведь для меня была ты всем.

И год, как сон, тяжёл и долог,
Он – время одиноких дней.
И небо, как свинцовый полог,
И жить чем дальше, тем трудней.

Дом из песка

Как много лет я строил свой
Уютный дом – он над водой
Стоит на радость всем, жилой,
Хоть материал – простой песок,
Без кирпича и без досок.

Пусть ливни, грохот грозовой,
И ветер сильный, вихревой,
Ему невзгоды не впервой.
Хоть материал – простой песок,
Его сломать никто не смог.

Для тех, кто в нём –такой родной,
Гостей встречает с добротой,
Для недругов – он роковой.
Хоть материал – простой песок,
Тепло он сохранить помог.

Добрый мэр

“Разломать, снести, убрать,
Хватит им уж торговать!
Я построю магазин,
Да пожалуй не один.
Будет много там витрин,
А хозяин – я один.
Компенсировать урон?
А гоните граждан вон!”

Добрый мэр, наш славный мэр,
Для других больной пример.

“Разломать, снести, убрать!
Хватит в городе стоять!
Я построю гаражи,
Словно сказок миражи,
Каждый должен применять,
Свой авто в нём оставлять.
Компенсировать урон?
А гоните граждан вон!”

Добрый мэр, наш славный мэр,

Для других больной пример.

“Мне “хрущёбы” разбирать?

Дальше могут постоять!

С виду – крепкие дома,

Да и денег уж нема.

Будем крыши им латать,

Да налоги прибавлять.

Компенсировать урон?

А гоните граждан вон!”

Добрый мэр, наш славный мэр,

Для других больной пример.

“Забастовкой угрожать?

Всех немедля разогнать!

А на митинги – запрет,

То закон ,и спору нет!

Мой защитник – президент,

Прокурор, инспектор, мент!

Компенсировать урон?

А гоните граждан вон!”

Добрый мэр, наш славный мэр,

Для других больной пример.

Красное – чёрное

Мечта была дерзкая, страстная,
Красная, красная, красная...

А вера была беззаветная,
Светлая, светлая, светлая...

Надежда, как капельки инея,
Синяя, синяя, синяя...

Любовь была чистая, смелая,
Белая, белая, белая...

А боль была сильная, скорбная,
Чёрная, чёрная, чёрная...

Прочь от городской суеты

Огромное синее небо!
Забыться на время мне бы,
Увидеть простор высоты,
Сбежав от дневной суеты.

Помощник стоит у порога,
Обоих нас ждёт дорога.
Бензин, километры, огонь...
Летит мой железный конь.

Дорога – бегущая лента
Ведет нас к сокровищам лета –
Черника, грибы и река.
Над полем плывут облака...

Деревья, как стражи лесные,
Кивают порой, как живые,
Лишь ветер нарушит покой.
А воздух, а воздух какой!

Привыкаю к надетым оковам

Привыкаю к надетым оковам,
И мечтать постепенно отвык,
Не стремлюсь к впечатлениям новым,
Как угасший ворчливый старик.

Под удавкой злодейского быта
И черствею и гибну душой.
Красота и любовь позабыта,
Нет той светлой, прекрасной, большой...

Ещё теплица светом надежда,
Что смогу обойтись без оков.
Но ведь трушу, как глупый невежда,
Удивляясь себе – вот каков?!

Видел в жизни я малую долю.
Хоть красива и дивна заря,
Не пускайте на вольную волю –
Пропаду и погибну зазря...

Позабыт мной восторг восхищенья.
Оправданья ищу – то судьба...

И прошу я у жизни прощенья
За немую покорность раба.

Всё в мире скоротечно

Всё в мире скоротечно
Но есть один ответ –
Всем хочется навечно
Оставить память-след.

В смятении бесконечном –
За миг пропасть в веках –
Мы думаем о вечном,
Пытаясь скрыть свой страх.

Растрачивать не стоит
На памятник года.
Чего кто не построит –
То сгинет навсегда.

И время не обманет
Никто и никогда.
Шедевр забвенным станет.
Всё бrenно, и всегда.

Мы вечность проклиная,
Приходим к мысли вновь:

Вне времени и края,
Бессмертна лишь любовь.

Забвением рискуя,
Оставляю я в веках
Лишь память поцелуя
На любящих губах.

Боюсь

Несу свой крест и чту заветы,
Не убоюсь теченья Леты,
Ни чёрной магии наветы
Не увлекут к себе маня
Закатом призрачного дня...
Боюсь – поймёшь ли ты меня...?

Несу душевные потери,
Отрину страхи суеверий,
Не уstraшусь я злых поверий.
Они, пусть слух других пленя,
Летят, впустую прозвеня...
Боюсь – разлюбишь ли меня...?

Несу венец порочной славы,
Ни бездны не страшусь, ни лавы,
Ни клеветнической отравы,
Во всём ужаснейшем вина,
Ни боли адского огня...
Боюсь – покинешь ли меня...?

Лжепророки

Мир переполнен теперь лжепророками,
Лживыми думами, лживыми строками.

Люто не терпящих здравого мнения,
Без промедления, без примирения.

Всех собирают с собой солидарными,
Где-то злосчастными, где-то бездарными.

В страхе – откроется правда под масками,
С их лжеучением, с их лжерассказками.

Лица и помыслы станут доступными –
То просто злобными, то просто глупыми.

Решение проблем

Гляжу на эти числа
Не вижу в числах смысла
На них взглянул иначе
Известный Фибоначчи.

Увидел острым взглядом
Как числа встали рядом.
И стали цифры клоном
С одним простым законом.

Для двух соседей справа
Простая сумма, браво!
Сечение золотое,
Так вот оно какое...

Надежда и отрада –
Тужить теперь не надо.
В гармонии с природой
Все страны и народы!

Убить дракона

Возник из низменного праха,
Обжорства, подлости и страха
Многоголовый змей – дракон
Хотел всем миром править он.

Дитя убийства и порока
Он навязать хотел без срока
Для всех людей и всех времён
Ужасной вредности закон.

Построив замки выше тучи
Покорных ненависти учит,
В почёте зависть и разврат,
И жадности он тоже рад.

А несогласных – всех в пучину,
Изничтожать! – назвав причину,
Что был наказан им урод,
Ведь глуп доверчивый народ.

И каждый травится дурманом –
Дракона зельем и обманом.

Но вот однажды в ранний час
Как гром раздался трубный глас.

И в замок зла пришло смятенье.
В осаде зависть, страх, сомненье.
Стоит в рассветной пелене
Огромный рыцарь на коне.

Ударил он копьём в ворота
На пике знамя Ланселота.
Не видно грозного лица
Под шлемом храброго бойца.

Встают поборники закона,
Идут защитники дракона –
Пороков ряд за строем строй.
И начался тут страшный бой.

Мелькает сам между рядами
Дракон своими головами.
Сметает рыцарь всех плечом,
Могучей силой и мечом.

Он побеждён и свергнут с трона –
И нет проклятого дракона.
Когда находится храбрец

Тогда приходит злу конец.

Три всадника

Звёзд мерцанье в вышине,
Догорел огонь заката,
С днём закончена расплата,
Темень с дымкою в окне.

Что за тени на стене?
Присмотрелся к ним немного,
Открывается дорога...
Или снится это мне?

Белый всадник на коне
Скачет вдаль. Отмечен светом,
Исчезает быстрым ветром
В неизвестной стороне.

Красный всадник на коне
Вслед за ним. Стальные латы,
И копьё и меч булатный,
В ослепительном огне.

Чёрный всадник на коне
Едет вслед не быстрым шагом.

Плащ мелькнул огромным стягом,
Развиваясь в вышине...

Или кажется всё мне?
Я смотрю – в стекле овальном,
В отражении зеркальном,
Голова вся в седине...

Холодный дождь смывает краски лета

Холодный дождь смывает краски лета,
Как метроном печально бьёт в стекло.
Всё в пелене, где редкий лучик света
С трудом проходит темени назло.

То шум шагов, на хлопанье похожий,
По тротуарам, серым как свинец,
То голоса, а то мелькнёт прохожий –
От непогоды скрывшийся беглец.

Упавший лист, шуршащий под ногами,
Как теплоты оторванный билет,
Пропустит в ночь, где длинными часами
Так долгожданен утренний рассвет.

Задира ветер, пляшущий с огнями,
Тревожит луж безликих зеркала.
А небосвод с огромными тенями,
С громадой туч, как чёрная скала.

Санкт-Петербург

Санкт-Петербург. Да, этот город
Давно известен в мире всем.
И триста лет он мил и дорог,
Не спутать вид его ни с чем.

Дворцов чарующие своды,
И знаменитый Летний сад,
В гранит Невы одеты воды
В ажурном кружеве оград.

Он город – порт и город славы,
Стать символом его смогла,
Началом всей морской державы –
Адмиралтейская игла.

Издалека заметен сразу
Блестящий купольный убор,
Никем не превзойдён ни разу
Гигант – Исаакиевский собор.

На Думской бой часов исполнен
А в Петропавловке для нас
Напомнит – в городе уж полдень –

Внезапный выстрел в этот час.

Лишь потемнеет над Невою,
Прорежут светом небосклон
Между закатом и водою
Огни Ростральных двух колонн.

За стрелкой виден над волнами
Фонтанов призрачный мираж.
А что там дальше за мостами?
То – Медный всадник, гордый страж.

Там Пётр осматривает взором
Отеческих своих очей
И охраняет спящий город
И белый свод его ночей.

Храним любовью поколений
Творцов и жителей его,
Он город-память, без сомнений
Всех, жизнь отдавших за него!

Ночная мгла и поэт

Ночная мгла – для мук или для сна?

Пришла, как инквизиция она.

“Страданья, иссушающие душу,

На голову неспящему обрушу!

Счастливчикам, кого призвал Морфей

Сегодня повезло. Лишь дуралей,

Что ждёт приход спасительницы–музы,

Не скинет прочь мучительные узы!

Отпущен до рассвета будет срок,

Не выстроить ему заветных строк.

Он дорого заплатит за влечение,

Пришлю ему неясность и сомненье!”

Из двух не выбрать- больший кто мастак.

“А может это так или не так?

Написано неправильно, невнятно...

И как поправить тоже не понятно...”

Помощник в кознях – старый алкоголь:

“Я рюмочку наполню, пей, изволь.

Напрасно говорят, что водка – гадость,

Ведь разум замутить – большая радость!”

“Стихи писать конечно не дадим,
И этим мы поэта победим!
Но кто же её звал? Вот ведь проклятье!...”-
Мелькнуло музы красочное платье...-

“Судьбы удар! Уже который раз
Она обезоруживает нас.
К поэту подошла... Ужель напрасно
Все пакости пропали, как ужасно!

Закончит он заветные стихи?
Ну что же нам – давиться от тоски?
Шепнула что-то... Хитрая улыбка...
Исправлена и рифма и ошибка...

Уже ли он уложится в свой срок?!
А всё – она! – воительница строк...
Стихи готовы! Луч скользит рассвета...
Проигран бой – и мы признаем это...”

Человек черепаха

Живёт человек-черепаха,
И дом неотрывно при нём.
Весь в чёрном, и даже рубаха,
“С причудами...” – скажут потом.

А что же он носит за домик?
Простой чемоданчик-портфель.
Стихов недописанных томик –
Его вдохновенная дверь.

Он злу никогда не поверит,
Любовь для него – как кумир.
Проникнуть не сможет за двери
Жестокий, безжалостный мир.

Вместил небольшой чемоданчик
Нехитрый, обыденный склад –
Блокнот, карандаш и стаканчик...
И будущих замыслов клад.

Когда не везёт человеку
И трудно бывает порой,

Он вспомнив заветную дверку,
Уходит в свой дом с головой.

Написано несколько строчек
На каждом открытом листе,
Там множество скобочек, точек...
И рифмы – то те, то не те.

Построясь в блокноте укромном,
Все строчки покинут тот дом.
Стихи в этом мире огромном
Рождаются с тяжким трудом.

Капают слезинки

Капают слезинки –
Дождь печальных глаз.
Падают росинки –
Груз обидных фраз.

Шаткая плотина –
Ряд больших ресниц.
Течь неудержима
Сжатых двух границ.

Два ручья обиды,
Так несносна боль,
Портят щёчек виды,
Оставляя соль.

Зеркало не надо,
Мокро всё лицо.
Стук в висках, досада,
Сжавшая в кольцо.

Много бурь и страсти
В море неудач.

Прочь гони напасти,
Справишься, не плачь!

Забытая могила

Забыли кто здесь похоронен,
Кто пал тут во время войны...?
Раз так, то к рассказу я склонен...
Не знаете? Слушайте вы...

На месте могилы безликой
Под знаменем Красной звезды
Солдаты России великой
Поднялись на штурм высоты.

Дорога из крови и пота,
Проклятый стреляющий ДОТ,
И как малочисленна рота,
Теперь уж не рота, а взвод.

И снова по первому знаку
Приказ – продвигаться вперёд,
Героев бросают в атаку –
Гвардейский, бесстрашный народ.

Не хочется кланяться смерти,
Но мимо огня не пройти.
И выхода нет им, поверьте,

Ведь с фланга нельзя обойти.

“Братва, огоньку! Я прикрою!”-

“Куда же, постой ты, назад!”

А он к амбразуре – собою

Закрыл от обстрела отряд.

Лавиной сметающей встали,

Поднялись и сразу вперёд!

А позже уже поздравляли

С победой несломленный взвод...

Я вас призываю порою

И память, и честь им отдать.

Ведь молоды были герои,

Никто не хотел умирать.

Двое

С потрескиванием воск теряют свечи
И тает в полумгле ушедший звук.
Подрагивают маленькие плечи
От нежности зовущих губ и рук.

Желанны и легки прикосновенья,
А взгляды так понятны и просты,
И пусть они горят от нетерпенья,
Но словно синева небес чисты.

Как сон, такой загадочный и нежный,
Покрытых лаской трепетных ресниц,
Уносит в океан любви безбрежный,
Не знающий ни края, ни границ.

Сплетаются тела в метаморфозе,
Сливаясь воедино в свой черёд.
А губы, прикоснувшиеся к розе,
Насытят жадно ждущий страсти рот.

Безмерным упиваясь наслаждением,
(Но быстро те мгновения идут,)

Друг друга обнимают с упоением.
Как мало им отпущенных минут!

Маленький котёнок

Маленький котёнок выглянул во двор
Там такой красивый солнечный узор!
Хочется котёнку многое узнать
С бабочкой резвиться, бегать и играть.

Маленькие глазки видят мир вокруг –
Облака, деревья, неба синий круг.
Хоть гуляет долго, тонкий голосок
Просит маму-кошку: ”Ну ещё часок!”

Маленькое сердце радостно стучит –
Стрекоза летает, чем-то жук строчит...
Любопытство вскоре взяло перевес,
Дальше подгоняет кроху интерес.

Маленькие лапки ходят целый день,
Устали не зная, догоняют тень.
Не догнать чего-же? а ответ – то прост.
Выяснил, понятно. Это же свой хвост!

Маленький проказник заигрался. Вдруг
Страшный шум мотора и ужасный звук.

Он с испугу мчится прямо наугад.
Маленький, куда ты?! Пропадёшь, назад!!

Маленькое тельце, вмятое в асфальт
Словно красно-бурый, с пятнами базальт...
Люди на машинах видеть не хотят
Ни детей-собачек, ни детей-котят...

2008 год

Гитара против тоски

Когда донимают вас жизни невзгоды
И вновь наступает хандра и тоска,
А боль потихоньку стучит у виска,
В печаль превращая капризы погоды,

Снимите со стенки подругу-гитару.
Налейте себе по бокалу вина –
“Игристого”, выпейте залпом, до дна,
Смакуйте зажжённую вами сигару.

Услышав аккордов знакомые звуки,
Исполните первый весёлый куплет,
И вспомнив поэта известный завет,
Забудете вздох отступающей скуки.

Как будто вернутся прошедшие годы.
Порвётся злосчастный печальный аркан,
А песни звенящей лихой ураган
Сметёт навсегда и тоску и невзгоды.

Спи, мой сыночек

У меня есть дочка,
Маленький сынок.
Беспокойна ночка,
Отдохнуть не смог.

Шумный, как звоночек,
Сел я на кровать,
“Спи ты мой сыночек,
Детям нужно спать.”

“Папа” – слышу с лаской
милый голосок –
“Расскажи мне сказку,
Посиди часок.”

О добре и чести
Сказка не одна,
Просидели вместе
Долго, допоздна.

Словно ангелочек,
Счастья не отнять,

“Спи ты мой сыночек,
Детям нужно спать.”

Многие восходы
Сменят ночь на день.
Пронесутся годы,
Сблизят жизнь и тень.

До последней ночи
буду вспоминать
“Спи ты мой сыночек,
Детям нужно спать.”

Колесо истории

“За равенство, свободу,
На бой, на бой народы!
Пролили кровушку не зря,
Долой проклятого царя!

Навстречу коммунизму,
Марксизму-Ленинизму!
Пусть светит новая заря,
И реют флаги октября!”

Но всё пропало прахом,
Под лживостью и страхом.
Ведь жили в облаке паря
Не все, по правде говоря...

“Мы сыты коммунизмом,
Сменить – капитализмом!”
Толпа тотчас как зверь ревя,
Штурмует генсекретаря...

У власти – демократы
(Хапуги, бюрократы).

Баррр...дак. Ему благодаря
Все растащили втихаря.

Не много ль революций,
Указов, резолюций?
И всем про всё –до фонаря,
Лишь бы напиться “вдугаря”.

—

“Стабильности на годы,
На выборы, народы!”
Пришли голосовать зазря?
Ну дайте ж, дайте нам ... царя!

Масленица

И вкусный и румяный,
Как солнце, круглый блин.
Он лакомый и пряный
Для женщин и мужчин.

Построенный из снега
Потешный городок
Не спасся от набега,
Стоял всего часок.

Вот чучело в одеждах,
Смешной на вид наряд.
Прохмыкают невежды –
Языческий обряд.

Прощается с зимою
Подвыпивший народ,
Встречается с весною
Весёлый хоровод.

Разбужен громким смехом
Искристый треск костра.
Потехи с гулким эхом

И игры до утра.

Простая мечта

Наивного детства простая мечта-
Не игры, не сладости, это не та...
Желанную тайну открою тебе –
Всегда мне хотелось играть на трубе.

Волшебный случайно я вытянул фант,
Одет словно щёголь и истинный франт,
Оркестр на сцене и замерший зал...
А кто же солист? -я себя не узнал.

Как чист и прозрачен родившийся звук.
Вот бегают кнопки – послушницы рук.
Ведь что вытворяют – внимай и смотри!
И всё им подвластно, а их только три.

И добрые чувства ликуют во мне,
Я рад и доволен и счастлив вполне.
Как жаль что случается только во сне –
Играю я в грёзах на дивной трубе.

Не поймут

Не поймут ослеплённые заревом,
Говоря мне – “сгораешь зазря,
Неразборчивым дымчатым маревом
Скрыта призрачность календаря.”

Согласиться ли мне с уговорами?
Но судьбе не ответивший “нет!”
Обречён жить с её приговорами
Лишь с отсрочкой на несколько лет.

Присягнув белоснежному знамени,
Не страшась неизвестности дня,
Я иду в освещающем пламени,
В очищающем свете огня.

Чем измеряется счастье?

Чем измеряется счастье?

Опытом прожитых лет,
Доброй поддержкой в ненастье,
Светом любви и побед.

Счастья копилку пополняют
Смех и забавы детей.
Память с годами напомним
Лица, улыбки друзей.

Истиной меряй одною –
Ладишь ли с сердцем своим?
И относись с теплотою
К близким, знакомым, родным.

Чтоб не тревожила старость,
Найден искомый ответ:
Чаще дари людям радость –
Самый надёжный завет.

Встретив минуту молчанья
Взглядом в небесную синь,

Скажут тебе на прощанье –
“Счастливо прожил, “аминь”...”

Я подарю тебе краски

Я подарю тебе краски,
Ты мой художник-кумир,
И попрошу о раскраске-
Сер и печален мой мир.

Ты нарисуешь мне небо,
Скрасит его бирюза.
Как же хотелось в нём мне бы
Видеть любимой глаза.

Ты нарисуешь мне море
Волны, прибой голубой,
В их утопаю узоре...
Как хорошо мне с тобой.

Ты нарисуешь мне горы,
Рощи, леса и луга,
Зелень раскрасит просторы...
Как же ты мне дорога!

Цвет прогоняет забвеньё,
Да, оживаю я вновь.

Ты придаёшь вдохновенье,
Мне возвращая любовь.

Снова тревожит уставшая память

Снова тревожит уставшая память,
Гонит покой и стучится ко мне.
Прошлого тень, как застывшая наледь,
Быстро растает на ярком огне.

Словно забытая старая книга
Ночью напомнит давнишний рассказ.
Вечный сюжет, непростая интрига –
Тяжесть для сонных, измученных глаз.

Да, не прошло и ещё не забыто
Счастье ушедших, но радостных дней.
Молодость – годы, где сердце открыто...
Как вспоминается часто о ней.

О чём молчат цветы?

Зачем растут цветы?
Сверкая лепестками,
Заигрывая с нами
Всё больше и смелей,
Как будто бы руками
Нам дарят свой елей
С раскидистых стеблей...

О чём молчат цветы?
О неге и о страсти
И их огромной власти
Над душами людей,
О горечи и сласти,
Всегда присущих ей,
Иди к любви смелей!

А что хотят цветы?
Прощенья виноватым...
Над призрачным закатом
Поверить вдруг в мечты,
Дыша их ароматом
И сказкой красоты,

Услышать – где же ты...

Корпус прогнил

Корпус прогнил от форштевня до юта,
ЗАлили всё же солярки, мазута.
Танкер, ползущий ни шатко, ни валко...
Если затонет, то вовсе не жалко.

Выгодно плавать на “старой галоше”-
Выше страховка за судно поплоче.
Малого шторма достаточно в море,
Чтоб разразилось для живности горе.

Волны покроет все чёрная пена,
Многие мили из липкого плена.
Бедные птицы кричат, погибая,
Где избавленье от нефти не зная.

Жадность людскую никто не измерит.
Миру людей мир животных не верит.
Плотно закрыты для совести двери,
Гибнут повсюду и рыбы и звери.

Ты ищешь свой Эдем

В страницы нового романа
С наивной веришь чистотой.
Хотя сюжет совсем простой,
Ты каждый лист читаешь рьяно.

Покинув царствие тумана,
Увидев чашу с пустотой,
Порой с беспечной суетой
Хватаешь новый вдох дурмана.

Но боль утрат приходит рано,
Забрав беспечность и покой,
Тревожит часто грудь тоской,
Как сердце ноющая рана...

Ты ищешь свой Эдем упрямо,
Но кто войдёт в него с тобой?
То ангел, посланный судьбой,
Иль демон с яблоком обмана?...

Бедность, страсть и ревность

Нежность, нежность, нежность...

Милых глаз безбрежность,

Смеха безмятежность,

Чувства неизбежность

Взглядом отмечать...

Ревность, ревность, ревность...

Мыслей глупых гневность,

Быт и повседневность,

Выводов плачевность

Как не замечать?...

Бедность, бедность, бедность...

Всё как заповедность,

Щёк дрожащих бледность,

Той нужды зловредность

как не примечать?...

Бедность, страсть и ревность...

Вместе – безнадежность,

Крах и неизбежность...

Учит злободневность –
Их не обвенчать.

Не будет оправдания

Правитель жадный и спесивый
Подумал – раз уж он силён,
В долине гордой и красивой
Народ им будет покорён.

Во власти ярости и злобы
(Всё кажется ужасным сном)
Войска пригнали к сёлам чтобы
Пытать и болью, и огнём.

Закон войны – убийца мира.
“Кто пред тобою не – смотри!”-
услышан вопль командира –
“Здесь всё стереть с лица земли!”

Вновь смерть несут с собой солдаты,
Но скажут уж в который раз –
“Ведь мы ни в чём не виноваты –
Мы лишь исполнили приказ.”

Минуты тяжкие молчанья
Напомнят мёртвым и живым –

Нет и не будет оправданья
Вовек ни тем и не другим...

Помните, если слышите!

Слышите, слышите, слышите?
Помните, если слышите!

Стонут сожжённые заживо
С болью и страхом в очах.
Нет, не прошло и не зажило –
Тысячи гибли в печах...

Слышите, слышите, слышите?
Помните, если слышите!

Колокол вечно звучащий
Взывающих к памяти лиц,
Пепел по сердцу стучащий
Истории страшных страниц...

Слышите, слышите, слышите?
Помните, если слышите!

Пожар порождает искринка...
Запомнят гранит и базальт –
Освенцим, Майданек, Треблинка,

Дахау, Белжец, Бухенвальд.

Слышите, слышите, слышите?

Помните, если слышите!

2009 год

Запах любимой женщины

Вот не думали и не гадали,
Что судьбою друг другу отмечены,
И противиться чувствам не стали –
Ведь любовью нежданною встречены.

Мы от дней одиноких устали
И минуты вдвоём слишком дороги.
Из разорванной в клочья морали
Разлетаются в ночь листья-шорохи.

Растворяемся в вечности с нею,
Словно небом весенним повенчаны,
И вдыхаю я грудью свою
Запах нежно любимой мной женщины.

Дай Бог не разучиться мне любить

Утратил и в забвении давно
Мечты, стремленья, цели и надежды,
Как скинув ворох праздничной одежды
Закутал тело в рубище одно...

Бесцельная дорога в никуда...
Не будет ничего уже, как прежде,
Как будто предназначенный невежде

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.